

ным и социальным статусом, а не богатством духовного мира), манипулятивные модели взаимодействия с окружающими, потребительская изживенческая мотивация поведения, эгоизм, душевная черствость, неуважение к традициям и культуре - все это характеристики социально аномального поведения которые формируются в дошкольном и младшем школьном возрасте и содержательно конструируются под воздействие примера поведения родительской референтной группы.

Автоматизируясь, данные негативные поведенческие модели закрепляются на уровне обслуживающих их ментальных структур сознания, формируя базовые ценностно-смысловые ориентиры жизни трудного подростка, коррекция которых пролегает в русле вовлечения подростка в систему социально ценной деятельности и невозможна без изменения системы самих детско-родительских отношений [5].

Анализ литературы по проблеме социально аномального поведения подростков, результаты проведенного теоретического исследования позволили утвердиться в том, что социально аномальное поведение можно рассматривать как функцию самосознания личности. Вследствие этого социально аномальное поведение может изучаться в контексте регулирующих его структурных компонентов ценностно-смысловой сферы личности, которые оформляют систему жизненных представлений подростка о себе, своей гендерной идентичности и системе гендерных отношений.

В структуре же личностных отклонений от девиантности до делинквентности социально аномальное поведение рассматривается как расстройство поведения в рамках ценностно-смысловой predisпозиции девиантному типу личности, не выходящее за рамки психосоматической нормы.

Это поведение в правовом поле, противоречащее принятым социально-культурным нормам и не согласующееся с представлениями о нравственности, морали и этике, в том числе в контексте принятой культурной полоролевой идентификации.

Диагностическими дескрипторами социально аномального поведения являются:

- ситуативная обусловленность поведения;
- слабая смысловая регуляция поведения;
- «размытость» образа будущего;
- неспособность к устойчивому перспективному целеполаганию;
- преобладание эгоистических, утилитарно-гедонистических потребностей над гуманистическими ценностями в системе мировоззрения личности;
- «вещное» отношение к другому, манипулятивные модели социальных взаимодействий;
- несформированность базового чувства доверия к окружающему миру;
- недостаток моральной, этической и эмоционально-волевой саморегуляции поведения;
- недостаток социально ценного продуктивного жизненного опыта.

Социально аномальное поведение это пограничная с девиантным поведение личности, морально-этическая субнорма саморепрезентации, проявление морального уродства личности, носящее характер глубоких деформаций ценностно-смысловой сферы человека, его

интересов, потребностей и мотивов. Это поведение несовместимое с базовыми морально-этическими нормами общества, которое может не репрезентироваться открыто личностью, однако всегда прослеживаются в процессе межличностных взаимодействий как проявления моральной деградации или морального инфантилизма личности.

Можно сказать, что социально аномальное поведение никогда не пролегает в социально деструктивном или противоправном формате, никогда не носит характера оказания преднамеренного физического или морального вреда другому человеку, однако, по сути своей, может носить черты противоречий этическим и культурным стандартам, принятым в группе моделям поведения мужчин и женщин.

По этой причине социально аномальное поведение не создает угрозу культурным и социальным стандартам жизни общества в целом, однако, доставляет эмоциональные перегрузки и моральные неудобства тем людям, которые составляют близкое социальное окружение такой личности.

Однако, социально аномальное поведение характеризуется определенными гендерными особенностями проявления, ключевая роль в формировании которых принадлежит гендерной культуре родительской референтной группы.

Поэтому цель исследования - изучить особенности взаимосвязи гендерных аспектов родительского поведения и характера репрезентации социально аномального поведения подростков.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить гендерные особенности формирования социально аномального поведения, что позволит создать психологически корректные и эффективные педагогические программы оказания коррекционной и консультативной помощи подросткам и их семьям.

Объект исследования – социально аномальное поведение подростков. Предмет исследования - взаимосвязь гендерной культуры родительской референтной группы и ценностно-смысловых характеристик личности подростков с социально-аномальным поведением. В исследовании отрабатывалось гипотетическое предположение о том, что гендерные особенности социально аномального поведения подростков являются следствием деформированных ценностно-смысловых структуре их Я-концепции, которые формируются под воздействием моделей родительского полоролевого поведения и характеризуются определенными типологическими эмоционально-динамическими и содержательными особенностями проявления.

Задачи исследования:

- подобрать валидный диагностический инструментарий для изучения гендерных особенностей социально аномального поведения подростков, закономерностей влияния родительского полоролевого поведения на особенности социальной репрезентации подростковой Я-концепции;

- изучить гендерные особенности проявления социально аномального поведения в подростковом возрасте в контексте их взаимосвязи с особенностями гендерной культуры в родительской референтной группе.

Методологической и теоретической основой исследования явились положения культуры, социологии, медицины, педагогики и психологии, социальной и коррекционной педагогики об активном формирующем характере социокультурной среды, раскрывающие влияние социума, его культурного своеобразия, особенностей ближайшего микросоциального окружения ребенка на воспитание его личности, формирование гендерной и социальной идентичностей как основы Я-концепции в подростковом возрасте.

Общенаучная методология определяется диалектическими идеями о взаимосвязи развития теории и практики, системным подходом к изучению личности подростка, концептуальными положениями синергетики как интегральной парадигмы современной психологии, а также метасистемно-динамическим подходом к пониманию психологических явлений, который положен в основу процедуры операционализации понятия социально аномального поведения.

Для проведения исследования был выбран следующий диагностический инструментарий:

1. Методика Т. Лири «Я реальное» – «Я идеальное», что, во-первых, позволило разделить испытуемых на тех, кто характеризуется действительно позитивным самоотношением, и тех, кто испытывает недостаток самопринятия и самоуважения и, во-вторых, идентифицировать подростков с социально аномальным поведением на основании выявления ценностно-смысловых разрывов в структуре их Я-концепции.

2. Опросник С.Бем «Маскулинность-фемининность». Данный опросник использовался в исследовании как инструмент количественной оценки нормативной компоненты гендерной самоидентификации испытуемых подростков и их родителей.

3. Метод независимых экспертных оценок – психометрический формализованный метод измерения, который позволил качественные (дескриптивные) характеристики исследуемого объекта представить в цифровой форме (в форме количественных оценок).

4. Методика личностного дифференциала (адаптация НИИ им. В.М.Бехтерева) Методика позволяет произвести оценку черт личности в соответствии с тремя классическими факторами семантического дифференциала: оценка, сила, активность.

5. Тест «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден испытуемым либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Обобщая полученные результаты проведенного эмпирического исследования можно утверждать:

1. В процессе исследования полностью подтвердилась выдвинутая в начале исследования гипотеза о преобладающей и формирующей роли семьи и микросоциального семейного окружения в процессе формирования социально аномальной модели поведения подростков и формировании специфических гендерных отличий проявления социально аномального поведения мальчиков и девочек.

2. Психологические особенности социально аномального поведения подростков относительно к их гендерному статусу являются следствием ценностно-смысловых деформаций в структуре подростковой Я-концепции. Ценностно-смысловые деформации являются результатом влияния моделей родительского поведения, как образцов субъективно приемлемой культурной идентичности и социализации родителей, а также характеризуются определенными типологическими эмоционально-динамическими и содержательно-смысловыми особенностями проявления по типу преобладания стержневых агрессивных, тревожных или истероидных черт социального взаимодействия.

3. Гендерные особенности социально аномального поведения подростка идентичны гендерным особенностям поведения одного из субъективно высоко значимого для самого подростка родителя, который сам является носителем модели социально аномального поведения.

4. В процессе исследования был выделен психологический механизм негативного влияния модели родительского социально аномального поведения на личность подростка с социально аномальным статусом. Так, основное влияние в данном случае оказывает родительский жизненный опыт, который в младшем школьном возрасте формирует базовые ментальные структуры сознания подростка - систему его базовых ценностно-смысловых представлений о себе, окружающих, о мире предметных вещей и социальных явлений. Это является основой для осуществления подростком поступка-выбора в критической жизненной ситуации и одновременно психологическим инструментом формирования собственного негативного жизненного опыта самого подростка.

5. Исследование показало, что в основе социально аномального поведения как самих подростков, так и их родителей находится система сложных фрустрирующих жизненных обстоятельств, которые субъективно воспринимаются как непреодолимые или объективно являются таковыми.

6. В структуре личности подростков и родителей отсутствуют основные психологические образования их личности, обеспечивающие жизнестойкость и устойчивость к стрессу, а именно: развитое чувство рефлексии и ответственности, позитивная самооценка и гармоничная Я-концепция. Кроме того, не сформировано базовое чувство доверия к окружающему миру и к себе, отсутствует продуктивный жизненный опыт как ценностно-смысловая основа для реализации социально ценных моделей поведения, присутствуют агрессивно-иждивенческие стереотипы поведения, моральные деформации базовых ментальных представлений о себе и других, о своей роли в жизни и способности влиять на жизнь.

7. Содержательно-функциональный анализ гендерных особенностей социально аномальной модели поведения предполагает оценку личности в контексте трех принципиальных модусов: когнитивного, поведенческого и аффективного.

8. Гендерный аспект оценки социально аномального поведения содержит два компонента: нормативный, как систему относительно устойчивых и универсальных по отношению к любой культурной общности представлений подростка относительно проявлений поведения в контексте собственной половой принадлежности. А также вариативный, который всег-

да культурно-исторически обусловлен тем образом жизни, который складывается как необходимый жизненный уклад общности к которой принадлежит подросток в конкретных территориальных, социально-экономических и культурно-исторических условиях.

9. Вариативный компонент гендера как норма поведения не является универсальным для всех социально-культурных сообществ и может существенно различаться в рамках различных социальных и культурных систем.

10. В целом гендерные особенности социально аномального поведения также как и вариативная часть гендера относительноны в контексте культурного формата человеческой жизни, поэтому, при осуществлении экспертной оценки гендерных особенностей поведения как социально аномальных необходимо помнить об относительности транскультурных репрезентаций самого гендера и в этой связи различать два типа гендерных культур: первый тип это культуры с гендерным нормативным монизмом (нормативная и вариативная составляющие гендера совпадают, например, мусульманское общество), второй тип – культуры с гендерной нормативной дихотомией (нормативная и вариативная составляющие гендера не совпадают, например, современное западноевропейское общество).

11. Для культур с гендерным нормативным монизмом поведенческие модели в рамках репрезентации гендерных подвижек, когда нормативность гендера не совпадает с соответствующим биологическим полом (например, мужчина – феминизированный, женщина – маскулинизированная) всегда идентифицируются как социально аномальное поведение.

12. Для культур с гендерной нормативной дихотомией поведенческие модели в рамках репрезентации гендерных подвижек, когда нормативность гендера не совпадает с соответствующим биологическим полом и это также рассматривается обществом в рамках проявления гендерной нормы (например, мужчина - феминизированный, женщина – маскулинизированная), могут не идентифицироваться как социально аномальное поведение.

13. Безотносительно к типу культуры (нормативный монизм/нормативная дихотомия) трансформация гендерных ролей в сторону критической нормативности (резкого и несовместимого с требованиями общественной морали заострения нормативных гендерных характеристик поведения (гиперролевое поведение)) всегда рассматривается как проявление социальной аномальности.

14. Гендерные аспекты социально аномального поведения рассматриваются как поступки, которые проявляются в виде эмоциональной неотрегулированности поведения, социальной дезадаптации, нарушении процесса самоактуализации, а также в форме уклонения от нравственного, этического и эстетического контроля за собственным поведением в контексте представлений о собственной принадлежности к определенному биологическому полу и закрепленных за этим полом определенных нормативных требований поведения.

Ключевые слова: аномальное поведение, гендер, деятельность, дескриптор, Я-концепция, гендерная идентификация, поступок, смысл

Использованная литература

1. Ибрагимбекова Р.Ф., Сеидзаде Д.Б. Отчет о проделанной работе членов официальной делегации Азербайджанской Республики на 4 Всемирной Конференции женщин (11-15 сентября 1995). 1995, № 4, с.3-9
2. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2006, 366 с.
3. Кемалова Л.И. Маргинальная личность: социально-психологический портрет // Вісник Сев ДТУ. Вып.86, Філософія: зб. наук.: Вид-во Сев НТУ, 2008, с.94-97
4. Нагиева В.Г. Влияние менталитета на представление молодежи о своем будущем как научная проблема // Вектор науки ТГУ, №4(7), 2011, с.191-193.
5. Некрасова И.Н. Трансформация образа жизни: психологический механизм и показатели субъективной готовности // Журнал «Соціальна психологія». Київ: «Український центр політичного менеджменту», 2012, № 4(54), с.79-93

Cəmilə Quliyeva

YENİYETMƏLƏRİN GENDER SOSİALLAŞMASINDA VALİDEYNLƏRİN ROLU

Xülasə

Məqalədə valideyn referent qrupunda gender mədəniyyəti münasibətlərinin qarşılıqlı əlaqələrinin tədqiqinin nəticələrini və yeniyetmələrdə sosial anormal davranışın təzahür xüsusiyyətləri işıqlandırılır. Sosial anormal davranışın gender xüsusiyyətlərinə deviant davranışın predispozisiyası, yeniyetmənin gender və sosial identikliyinə deformasiyasının nəticəsi kimi baxılır. Yeniyetmə yaşda sosial anormal davranışın təzahür xüsusiyyətlərinə valideynlərin gender mədəniyyətinin təsirinin əsas psixoloji mexanizmləri göstərilir.

Açar sözlər: anormal davranış, gender, fəaliyyət, deskriptor, Mən-konsepsiyası, gender identikliyi, hərəkət, məna

Jamila Quliyeva

ROLE OF THE PARENTS IN GENDER SOCIALIZATION OF TEENAGERS

Summary

The results of the relations of gender culture in the parent referent group and the features of social abnormal behavior of teenagers are illuminated in the article. Gender characteristics of social abnormal behavior are considered as the predisposition of deviant behavior, the result of determination of gender and social identity of teenager. The main psychological mechanisms of the influence of parents' gender culture on the features of the social abnormal behavior in teenage age are shown.

Keywords: abnormal behavior, gender, activity, descriptor, self-concept, gender identity, act, meaning